

Кожаный мячик высоко взлетел, сопровождаемый радостным лаем и топотом когтистых лап.

Пат.

Я слышал, как эти лапы скользят по твердой бетонной поверхности в необычном ритме. Бетон не мог поглощать вибрации, как грязь, поэтому удары полностью преобразовывались в звуки, направлявшиеся в мою сторону.

— Гав! Гав!

Мой короткий перерыв подходил к концу. Прежде чем я успел это осознать, Аззи прибежала с мячом во рту. Я в изумлении встретил приближающееся небольшое бедствие.

Мое время отдыха длилось только до тех пор, пока я бросал мячик. Мне пришлось подбрасывать его высоко, чтобы Аззи дольше ловила его, а также далеко, чтобы она приносила медленнее. Итак, сначала я делал свои лучшие броски, не толкая свое тело до предела, чтобы я мог расслабиться, пока девочка-собака уходила далеко, чтобы принести мячик.

Но ничто в мире не вечно. Если не считать выносливости Аззи. Я осознал этот факт, продолжая играть в мячик.

Чем больше мы продолжали играть, тем короче становились мои броски. Мяч больше не взмывал в небо. Он пролетел немного над моей головой, прежде чем упасть на землю. В этот момент он больше катился, чем летел.

Теперь Аззи даже не собиралась бежать. Она просто присела у моих ног, а затем подобрала мяч, когда тот покатился. Затем я снова брал мяч и бросал его рукой с еще неповрежденным запястьем.

Но в конце концов настал момент опасности.

— Постой.

Люди в конечном счете были животными, и иногда наши животные инстинкты внезапно срабатывали. Прошло много времени с тех пор, как животное в моем сердце шептало мне на ухо. Оно говорило мне: еще несколько бросков, и твое плечо сломается.

— Гав?

Я остановился на середине броска и поднял руку, чувствуя странное ощущение, что мое плечо скрипит, как карандаш в точилке, который сбился с курса и дико дрожал. Это был довольно знакомый образ, но он никогда не должен был случиться с моими конечностями.

Поэтому я перестал бросать мяч и расслабил руку. Ко мне подошла озадаченная Аззи.

В расслабленном состоянии я заявил. — На сегодня всё.

— Гав-гав! Ещё! Ещё!

— Я мог бы бросать ещё, но...

Я выпустил пакет с одеждой, который носил. Промокшая от пота стандартная рубашка распахнулась, обнажив скрытую под ней мою нелестную фигуру.

У меня было худощавое, подвижное телосложение, предназначенное для побега и выживания. Я никогда не чувствовал большого дискомфорта от того, каким я был до сих пор, но в нынешней ситуации проверки моей стойкости я сожалел о прошлых днях лени. Если бы я предсказал, что буду заперт в Тантале, чтобы стать машиной для метания мячей, я бы тренировался...

Увы, сожаления всегда приходят слишком поздно. Все, что я мог сделать, это приложить все усилия, надеясь, что завтра я не пожалею о сегодняшнем дне.

Отбросив мрачные мысли в сторону, я опустился на пол и показал Аззи свое красное опухшее плечо.

— Тогда мое плечо сломается. Ты согласна с этим?

— Гав!

— Ты хочешь умереть?

Аззи застонала в ответ. Тем не менее, она казалась недовольной тем, что мы больше не можем играть. Девочка-собака приняла сдержанный вид, ходила вокруг меня кругами и косилась на меня.

Хамф. Как будто это подействует на меня.

— Что ты собираешься делать? Просто попробуй заставить меня бросить мяч. Я стану калекой и буду страдать от травмы, пока однажды внезапно не умру.

— Гав!

— Что? Потеря руки меня не убьет? Не будь смешной. Я могу скатиться вниз по лестнице и умереть, потому что не смог поднять руку, чтобы схватиться за перила, или даже мог быть застрелен в результате теракта, потому что я не мог подчиниться приказу поднять руки! Инвалидность сама по себе представляет собой невероятно серьезную опасность!

— Гав-гав...

— Подумай, а если бы я умер? Не осталось бы на свете никого, кто был бы таким милым и играл в этой бездне, как я! Ты собираешься ранить гуся, который несет золотые, нет, машину, которая бросает мячи? Ради мимолетного мгновения радости?

— Гав... Не хочу этого.

— Ха-ха! Ты понимаешь? Так что обещай мне время отдыха, если не хочешь, чтобы я сломался!

Так я закончил учить этого умственно отсталого зверя эффективности труда, пределу утомляемости и отдыху. Мгновением позже Аззи, казалось, что-то обдумывала, прежде чем схватить меня за руку обеими руками и прижаться ртом.

Что за? Она пытается меня съесть? Ей нужно мясо гуся, раз он больше не может нести золотые яйца? Нет, она не может быть настолько тупой.

Вот дерьмо. Потом я понял, что собака предпочтет гусиное мясо яйцам, которые она даже не может съесть.

Теперь я запаниковал.

— Простите, мэм! Я буду продолжать бросать, так что заберите что угодно, только не мою жизнь!

Я попытался отдернуть руку, но рот Аззи приблизился быстрее. Я зажмурил глаза, ожидая ужасной боли. А потом... Я почувствовал, как что-то мокрое и мягкое скользнуло по моему плечу.

Я мельком взглянул и увидел, что Аззи старательно облизывает мое распухшее плечо.

— Черт? Ты даешь мне смазку от боли или что-то в этом роде?

— Гав.

Я знал это. Не было никакой возможности, чтобы Король Собак съела живого человека. Ну, я имею в виду, это была рефлекторная реакция, потому что я не мог читать ее мысли. Ничего не поделаешь, верно? Это был инстинкт выживания.

Я неловко почесал затылок и уставился на Аззи, пока она деловито облизывала меня.

На самом деле она была настоящим надсмотрщиком рабов. Посмотрите, как она смазывает машину, потому что она капризничает.

— Смотри. Даже если слюна Короля Зверей может лечить только раны, как она может исправить это? Это не травма, просто часть тела изношена от чрезмерного использования...

Я замер, чувствуя странное освежающее ощущение вокруг моего плеча, как будто в этой части открылось окно и в него подул ветер. Я не чувствовал холода или чего-то еще, просто что-то приятное.

Это не могла быть слюна; точно нет. Я поднял руку в полусомнении. Несмотря на некоторую жесткость, она двигалась гораздо более плавно, чем некоторое время назад. Нет, её состояние, возможно, было даже лучше, чем когда я начал бросать мячи.

— Это работает?

Конечно, я слышал, что облизывание Королей Зверей так же эффективно, как святая вода, но настолько? Или просто Аззи была особенной?

Пока я был в замешательстве, Аззи внимательно осмотрела мое плечо, прежде чем залаять, как бы говоря, что она закончила.

— Гав! Теперь лучше!

— По крайней мере, твоё послерабочее обслуживание на высоте. Думаю, мне не нужно будет беспокоиться о потере руки. Тем не менее, она только что зажила, поэтому давай продолжим после небольшого перерыва.

— Гав-гав!

Аззи плюхнулась ко мне на колени. Я взъерошил ей волосы и огляделся.

По словам голема, скоро придут припасы. Вопрос был в том, как это будет доставлено?